

Лиллиан Гиш в фильме «Ветер» [1928 г.].

Фото «Гардиан», Манчестер.

Звезда немом кино продолжает сниматься

С именами знаменитой американской актрисы Лиллиан Гиш (1896) и не менее известного режиссера Дэвида У. Гриффита (1875—1948) связано рождение современного мирового кинематографа. Тогда, в первые десятилетия нашего века, в образах, созданных актрисой, со всей полнотой выразилось представление американского общества о женском идеале. Лиллиан Гиш, начиная в немом кино, когда оно делало свои первые шаги, работает в кинематографе и по сей день, продолжая изредка сниматься. Недавно актрисе исполнилось 90 лет, а в этом году отмечается 75-летие ее творческой деятельности.

Джэми ДЖЕЙМС

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

ВРЕМЯ ссутулило невысокую, почти детскую фигуру Лиллиан Гиш, но в комнату она вошла с величавым достоинством королевы.

Этой живой легенде американского кинематографа недавно исполнилось девяносто лет, но она по-прежнему полна творческих планов. Мисс Гиш продолжает работать в кино, если предложенная роль ее устраивает. Недавно она снялась в фильме Алана Альды «Сладкая свобода», сыграв мать героя.

— Я пять раз отклоняла предложение режиссера о моем участии в фильме. В

актрисы!» Но моя сестра гордо ответила, что она вполне устраивала нашу мать и мы ее не изменим.

С 1912 года вместе с сестрой Дороты Лиллиан Гиш стала сниматься в кино. Начав с эпизодов, она в 1915 году сыграла главную роль в ленте «Рождение нации», где нашла свое амплуа — несчастной жертвы судьбы. Этот образ в дальнейшем варьировался Д. Гриффитом в его творчестве 10—20-х годов — «Сломанные побеги» (в советском прокате — «Сломанная лилия». — Ред.), «Путь на Восток», «Сиротки бури» (в советском прокате — «Две сиротки». — Ред.), «Нетерпимость», которые принесли и актрисе и режиссеру всемирную известность.

— До кино я уже играла в театре, куда попала в пять лет, — вспоминает Л. Гиш. — Вместе с сестрой выступала в труппе Д. Беласко, ездила по стране с гастрольями. А в пьесе «Ее первая ошибка» играла и моя мать. Это было незабываемое время, вместе с нами путешествовали два льва, которых мы с сестрой очень любили. В третьем акте пьесы меня кидали в их логово, а они дружелюбно меня обнюхивали.

Мисс Гиш поправляет свои мягкие седые волосы, аккуратно уложенные в пучок, и продолжает:

— На киностудии «Метро-Голдвин-Майер» я начала работать в 1925 году. Вместе со мной начинала и Грета Гарбо. Я ушла из Голливуда, потому что работала у Луиса Майера, который считал, что звезде нельзя находиться на пьедестале. «Позвольте, я опущу вас на землю, то есть организую какую-нибудь романтическую любовную историю, и публичка проявит к вам еще больший интерес», — предложил он. Мне это пришлось не по душе, ибо на свете есть вещи, которыми я дорожу больше, чем таким сомнительным успехом. Он исполнил свою угрозу разрушить мою карьеру, зарезав фильм «Ветер», в котором я тогда снималась. И я ушла в

конец концов съемочная группа приехала ко мне домой, где мы вместе обсудили будущую картину. Я буквально влюбилась в Алана Альду и в итоге согласилась сниматься в фильме этого прекрасного режиссера и не менее прекрасного человека. Во время работы у меня было такое впечатление, словно я вновь работаю с Гриффитом (известный американский режиссер, в чьих фильмах Л. Гиш сыграла почти все главные роли. — Ред.).

— Когда Дэвид Гриффит впервые услышал нашу фамилию (сестра Л. Гиш Дороти — также популярная американская актриса. — Ред.), он сказал: «Гиш, Пиш, Диш, Фиш... Ужасная фамилия для

театр, где прикоснулась к русской классике, играла в «Дяде Ване», «Преступлении и наказании». На всю жизнь сохранила в душе любовь к образам русской литературы.

Пятьдесят лет назад Л. Гиш сыграла роль Офелии в одной из самых знаменитых театральных постановок «Гамлета» в нынешнем столетии. Роль принца Датского играл Джон Гилгуд (известный английский актер и режиссер, получивший всемирную известность в ролях шекспировского репертуара и пьесах Чехова. — Ред.). Рассказывая об этой постановке, Лиллиан Гиш заметно волнуется:

— Джон Гилгуд — величайший актер из всех, с кем мне довелось выступать. Он не играл Гамлета — он был им. Даже рабочие сцены стояли в проходах за кулисами и смотрели затаив дыхание на его игру. И сейчас, спустя столько лет, я помню спектакль до мельчайших подробностей.

Лиллиан Гиш устала, но, будучи прирожденным бойцом, хочет произнести последнее, заключительное слово.

— Я работала всю жизнь. У меня никогда не было менеджера или агента, все делала сама. Еще детьми мы с сестрой приходили ранним утром в агентство по найму актеров, чтобы быть первыми в очереди. С тех давних пор все свои силы я отдавала любимой работе, снимаясь у Гриффита, других режиссеров. Сама пробовала ставить фильмы. И, конечно, — работа в театре, на телевидении, выступления с концертными программами, а в последние годы с лекциями по истории кинематографа, в котором прожила такую счастливую жизнь. Ведь я была знакома и дружна с людьми, составившими славу мирового кино. Мои воспоминания легли в основу книги «Кино, Гриффит и я», переведенной в разных странах. Работа всегда была у меня на первом месте, я такая же и теперь, жизнь продолжается, и я продолжаю сниматься.